

ВАЛЕРИЯ КАТИНА

Финал.

18+

ВОЗВРАЩЕНИЕ
ПОВЕЛИТЕЛЯ СВЕТА

Валерия Катина

**Ниалл. Возвращение
Повелителя Света**

«Автор»

2023

Катина В. Р.

Ниалл. Возвращение Повелителя Света / В. Р. Катина —
«Автор», 2023

Ниалл - поверженный Бог, Повелитель Света и бывший правитель целого мира. Небесная Царица заточила его в золотую клетку на долгие годы. Но Ниалл выбрался, чтобы вернуть себе былое величие. На его пути неожиданно встает хрупкая девчонка, управляющая Хаосом - единственное условие, благодаря которому Царица даровала сыну свободу. Имя ее - Персефона - "несущая смерть". Она - его личная погибель. Его страсть, что ослепила душу. Его обсидиановый клинок, вознесенный над платиновыми волосами. Готов ли Ниалл отступить от собственных принципов: не иметь дела с народом брата, победившим Бога? Или она так и останется именем, застывшем на кончике его языка вкусом седого пепла?

© Катина В. Р., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Птенчик в золотистой клетке	5
Глава 2. Нефритовая Арфа	10
Глава 3. Откровение Небесной Царицы	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Валерия Катина

Ниалл. Возвращение Повелителя Света

Глава 1. Птенчик в золотистой клетке

В зале наказаний царил яркий белесый свет, что не погасал ни на секунду. Ночи в Небесном Царстве не бывало. Ниалл уже забыл насколько прекрасна была ночь на Безграничье. С ее холодными звездами, качающимися на небе цвета спелой черники, огромным серебристым диском луны, протягивающей свои длинные лучи, словно зазывая в объятия, и тишиной, которую разрезали только воздушные волны моря, ласкающие скалы, стрекотание насекомых и горячий шепот ветра. Впрочем, тишины Бог тоже давно не слышал. Порой, ему хотелось просто зажать ладонями уши и крикнуть, чтобы все замолчали. Такие земные вещи больше были недоступны провинившемуся Повелителю Света. И он по ним скучал, когда приходил в себя. Половину своего пребывания в Небесном Царстве он не помнил. Боль, что обжигающими ударами пронзала земное тело, выжигала душу, помутила рассудок, заставляла его проваливаться в бесконечный сон. События жизни, словно картинки в калейдоскопе, сменяли друг друга так быстро, до тошноты, выворачивая душу наизнанку.

Ниалла приковали тяжелыми магическими цепями к золотистой клетке. Магия была заперта в специальном сосуде. Его Мать всего сущего повесила на свою шею. Даже если бы Бог нашел способ выбраться, без своего Света он – ничто. Единственное чувство было доступно бывшему Повелителю – боль. Бесконечная. Отравляющая. Ломающая на части. Ни сожаления, ни раскаяния, ни сочувствия к запертым в других клетках магов не было. Они стонали, просили пощады, тянули высохшие руки, закованные в кандалы друг к другу, и к тому единственному, кто навещал Бога.

– Как дела, Ушакхал? – раздался усмехающийся голос.

Ниалл приподнял голову. Платиновые локоны спутанной стайкой спускались по его опущенному лицу, щекотали нагую грудь, блестящую в свете Царства. Он прищурил потухшие лазурные глаза, которые сейчас больше напоминали скучные дождливые, чем яркие, как небесная гладь, и язвительно прохрипел:

– Как у смертного на курорте!

Глаза, все еще не привыкшие к такому яркому свету, наконец смогли разглядеть извечного гостя. Он сидел на качающемся в воздухе зеленом островке, словно на поляне, подложив под подбородок сжатую в кулак ладонь. Седые волосы спускались по спине и полностью покрывали ее, пустые глазницы, казалось, могли высосать душу, алые губы, постоянно приподнятые в усмешке, мужское нагое тело. Когда Ниалл последний раз видел Фата, тело его мерцало, просвечивая окружающие предметы, а сейчас было осязаемое: фарфоровая кожа мерцала под направленным на нее светом, а грудь вздымалась от дыхания.

– Рад, что ты не потерял змеиный яд на кончике своего языка, – ответил Фат.

Бог искренне не понимал почему Фат таскается именно к нему. Проплывает между одинаковыми клетками, едва касается их прутьев пальцами, а затем садится на зеленом островке и все говорит и говорит. Если бы Ниаллу мать включила еще хоть одно чувство, помимо бесконечной боли, он бы уже сошел с ума от этой болтовни.

– Расскажешь, зачем ты таскаешься ко мне? – спросил Ниалл.

– Я твой личный палач. Или ты не хочешь освободиться и вновь вернуть свою магию?

Ниалл прищурил глаза, смотря на самодовольное ухмыляющееся лицо вершителя судеб. Он тот, кто сплетает между собой нити, сводит людей и отрезает их друг от друга.

– И как ты мне поможешь?

Фат вскочил со своего места и приблизился к клетке, наклонив голову набок. Он прошелся взглядом по крепкому обнаженному телу, на котором кое-где были сиреневые кровоподтеки, мазнул по глубоким синякам под глазами Ниалла, вздохнул, любовно проведя пальцами по толстой магической цепи и ответил:

– Ты мой птенчик в золотистой клетке. Мне нравится мелодия израненных душ, что несут здесь наказание, но ты другой. Ты молчишь. Упрямый, несломленный Бог. Когда же ты признаешь свое поражение? Только скажи это: «Я проиграл» и Царица тотчас освободит тебя.

Ниалл рассмеялся. Стальной смех оттолкнулся от золотистых прутьев его личной клетки и эхом прокатился по залу. Проиграл? Ниалл? Повелитель Света, Бог, которого заперли здесь из-за жажды стать единственным правителем мира и желания уничтожить брата, который забрал у него все: величие, любимую женщину, любовь народа, никогда не признает поражения.

– Тогда твоим единственным спутником жизни станет Вечность. Но я помогу тебе пережить, Ушакхал. Как насчет позволить тебе почувствовать самую любимую эмоцию? Ненависть! Да, точно! Она сломает тебя, – улыбнулся Фат. Ниаллу показалось, ярко-алые губы его собеседника от того, что тот по капле высасывает у пленных кровь. Под его пальцами заискрилась серебристая магия. Он коснулся горячего лба Ниалла и удовлетворенно расплылся в улыбке.

Повелитель Света сделал судорожный вдох и в груди тотчас разлился огонь, что ласкал его сердце как лес, вспыхнувший из-за оставленного на поляне горящего костра. Ненависть, что копилась ежесекундно на протяжении полугода, что Бог находится здесь, выплеснулась наружу, заполнила разум, словно туманом и холодила своим дыханием. Захотелось кричать, разорвать эти цепи, забрать свой Свет назад. Он и подумать не мог, что без магии так трудно жить. Существовать, чувствуя зов собственной силы и не иметь к ней доступа – безжалостно. Только поверженный Бог не сдастся и обязательно выберется отсюда, чтобы править собственным народом, созданным им самим.

Время в Царстве идет совсем не так. На Земле полгода, на Небесах же целый век. Век, в котором была только боль и рекой льющиеся воспоминания, которые Ниалл рассматривал с холодным равнодушием. Иногда его посещали мысли: как там Селена, все ли в порядке у Астрейи, жив ли Ленар. Но чувства заперты в такую же золотую клетку как он и вспомнить их, увы, не представляется возможным.

Вдалеке вдруг зазвонил колокольчик. Яркий, звонкий, он раздавался так громко, захотелось зажать ладонями уши. Фат удивленно вскинул тонкие полоски седых бровей, протянул ладонь, где на пальцы ему присели две бабочки: одна золотая, побольше, а вторая меньше, нежно-голубого цвета. У обеих насекомых крылья были сломаны, перевязаны какой-то нитью, переплетающейся между собой и скрепленной крепким узлом. Нахмурившись, вершитель судеб вдруг щелкнул пальцами и ненависть в груди Ниалла потухла.

– В чем дело? – спросил Бог.

Фат перевел на него пустой взгляд, вернул его на двух сияющих бабочек, а затем медленно сказал:

– Кажется, дни твои в клетке сочтены. А мне так нравилось вести с тобой непринужденные беседы, – и он исчез. Растворился в воздухе, только колокольный перезвон все еще был слышен вдалеке.

Небесная Царица гордо сидела на троне, положив ногу на ногу. Золотистые волосы змейками спускались по ее груди, едва прикрытой полупрозрачной голубой тканью, словно сотканной магическими пауками. Спинка трона была сплошь усеяна мелкими багровыми цветами, а зеленые витиеватые стебли опутывали подлокотники. Она будто сидела на мягкой травяной подушке. Вокруг резвились дети, если можно их так назвать. Бестелесные, мерцающие тысячами светлячков, они протягивали друг к другу ладошки, танцевали вокруг Царицы, подбрасывая вверх цветы, и их звонкий смех будто отталкивался от невидимых стен и эхом разда-

вался в тронном зале. Это были души магов, что еще не бывали на Земле. Их судьбы пока не были переплетены и потому они находились здесь – во владении великой Вселенной.

Фат величественно вышагивал по мягкой траве. Блестящие капли росы задерживались на его ступнях и холодили их. Он испытывал небывалый восторг, когда касался прохладных стебельков, ведь раньше такие чувства, присущие смертным, ему были просто недоступны. Но после всех пророчеств, нашептанных им Царице, она решила подарить ему оболочку. Седые волосы мужчины спускались почти до самых пят. Одежда ему была не нужна, ведь пышный водопад прикрывал все, что должно быть скрыто. Он подошел к подножию трона, едва коснулся губами горячей руки Царицы, а затем приложил ее к своему лбу и встал на колени.

– Говори, – разрешила она.

Фат поднялся, чтобы затем взмахнуть пальцами, на которые тотчас медленно опустились две бабочки, переплетенные между собой нитью. Она связывала их сломанные крылья, словно две разбитые души, готовые излечить друг друга. Царица медленно наклонилась, с интересом посмотрела то на одно насекомое, то на другое. Грудь ее часто вздымалась, а губы разомкнулись, она выдохнула:

– Невероятно!

Фат кивнул и бабочки растворились на его пальцах. Царица взмахнула рукой, погружая ее в оставленный от насекомых блестящий туман. Он искрился разноцветными частичками: золотыми, лиловыми, голубыми. Богиня откинулась на спинку трона и задумчиво смотрела в пустые глазницы вершителя судеб.

– Как ты это сделал? – спросила она.

– Нити сами переплетаются, Повелительница, я, лишь, вовремя услышал их зов.

– И какой он был?

Фат растянул багровые губы в мечтательной улыбке. Он лукаво посмотрел на задумчивую женщину и ответил:

– Самый звонкий из всех мною созданных.

Царица вздохнула. Она сняла с шеи Свет Ниалла, который светился золотистыми искрами, мерцал, закованный в стеклянную клетку, сжала его в ладони, а затем протянула Фату.

– Но ведь он еще не перевоспитался, – попыталась возразить Царица.

– Ваш сын не из тех, кто сдается.

– Ломаются даже самые непокорные, – отмахнулась она.

– Но не Ушакхал. Его предназначение прописано, Госпожа. Вопрос в другом, погубит ли его судьба, или возродит из пепла истинный Свет. Ведь он совсем забыл о том, кто он есть на самом деле. Он должен помочь смертной, иначе никогда не выберется из этой клетки.

– А если не станет?

– Скажите, что тогда вернете его назад. В клетку, – предложил Фат.

Богиня кивнула. Она грациозно поднялась, спускаясь с подножия трона. Фат протянул ладонь и помог Госпоже спуститься. Она забрала пузырь обратно и оборонила:

– Проводи.

Вершитель судеб кивнул, едва приподняв кончики губ в подобии улыбки. Он так давно мечтал сплести нити Ниалла, как сделал двумя веками ранее с другим сыном Царицы – Повелителем Тьмы. Он был уверен, судьба Повелителя Света зазвенит ярче, чем все прочие. Лишь бы она не оборвалась, как сотни других, что сплетал Фат. Одно неосторожное движение и чья-то жизнь вспыхнет, подобно спичке, и больше уже никогда не сможет соединиться с другой.

Ниалл запрокинул голову. Платиновые локоны качнулись вслед за ним, будто пытались обнять хозяина, утешить его, уменьшить боль, которая током пронзала его крепкое тело в определенное время. Бог быстро научился определять в какой момент нужно стиснуть зубы крепче: когда свет станет ярче, а легкий ветерок будет обманчиво ласкать кожу. Он глубоко вздохнул,

задержал дыхание, смежил веки и крепко сжал челюсть. Раздался истошный крик миллиона душ. Ниалл приготовился и ничего не почувствовал. Он приоткрыл один глаз и удивленно огляделся. То ли привык к вечной боли, то ли его клетка дала сбой, но боли не было. Души корчились, сгорая в агонии, умоляли о пощаде, рычали, зубами силились разорвать цепи, а Ниалл стоял посреди этого ада и не мог понять что случилось. Вдруг кандалы на запястьях разжались, руки безвольно упали вдоль тела. Повелитель рухнул на колени, пораженный случившимся. Его колени тряслись, но он, держась за золотистые прутья, вдруг поднялся и замер. Перед его лицом стояла девушка. Длинные платиновые локоны были завязаны на затылке в низкий хвост, кристально-голубые глаза с интересом разглядывали поверженного Бога, а пухлые губы разомкнулись, раздался нежный голос:

– Здравствуй, Повелитель Света.

– Кто ты? – спросил Ниалл, наклонив голову набок.

Девушка взмахнула рукой и клетка исчезла, а вместо нее Ниалл оказался на солнечной поляне. Золотистые лучи ласкали его алебастровую кожу, по небу медленно проплывали белоснежные, похожие на сладкую вату облака, воздух разрезал сочный аромат роз, так любимых Ниаллом. Он настороженно сделал шаг и зажмурился. Ног касалась трава. Она вдруг показалась ему обжигающе горячей. Тело охватил восторг, улыбка сама по себе озарила бледное лицо, он будто сам засветился, подобно этому солнцу. Мимо Ниалла пролетели бабочки. Нежно-голубые, они кружились вокруг друг друга, взмывая ввысь. Бог опустил взгляд на травинки под ногами и увидел божью коровку. Алая спинка с черными крапинками медленно ползла по своим делам, а он вдруг наклонился и коснулся пальцем гладкой спинки. По рукам Ниалла поползли мурашки. Как давно он не чувствовал обычных земных радостей! В постоянной суматохе дел, он вовсе забыл как прекрасна природа. Как прекрасна жизнь! Смертные и те забыли. Их существование подобно капле, что проделывает свой путь с тучки вниз. Всего секунда, и она уже ударяется о землю, разбивается на осколки и каплей уже больше не становится. А они тратят такие прекрасные секунды на глупые обиды, раздражаются по пустякам, теряют в попытке что-то друг другу доказать дорогих им людей. И Ниалл вдруг понял, он больше не променяет свою земную жизнь на золотую клетку. Прав был Фат, Бог – всего лишь птенчик и ему пришла пора превратиться в горящего феникса, что возрождается из пепла вновь.

– Вижу, ты счастлив вновь обрести способность чувствовать, – улыбнулась девушка.

Ниалл заинтересованно перевел на нее взгляд. Улыбка спала с красивых губ, он настороженно сделал шаг назад. Девушка вдруг протянула пузырек, где находилась его сила. Бог недоверчиво принял свой Свет, сжимая в ладони холодное стекло.

– Цена твоего освобождения ничтожна. Меня зовут Персефона и ты должен помочь мне, Ниалл, если хочешь вернуться на Безграничье вновь.

– Помочь? – переспросил Бог. – Чем я помогу тебе?

Девушка пожала плечами и отвернулась, собираясь уйти, но напоследок обронила:

– Судьба сама приведет меня к тебе в нужное время. Тебе всего лишь стоит выслушать. До встречи, Ниалл.

И она растворилась. Ниалл огляделся. Его сердце все еще стучало, восторг током прокатывался под ребрами, а в руке мерцал его Свет. Он откупорил крышку и разомкнул губы. Когда сила до последней капли впиталась в Бога, он распахнул веки. Глаза вновь горели лазурным огнем, в платиновых волосах бликами играло солнце, а тело светилось так ярко, что даже Небесная Царица прикрыла глаза рукой. Ниалл при виде матери спешно рухнул на колени, опуская голову. Она остановилась от него в двух шагах и сказала:

– Помоги нуждающейся в тебе душе, мой милый Ушакхал, и ты будешь прощен. Я даю тебе три земных месяца. Не успеешь – золотая клетка станет твоей тюрьмой навечно.

– Но как я найду ее? – спросил Бог.

– Ее не нужно искать. Она сама тебя отыщет.

– Кто она такая?

Небесная Царица улыбнулась, но не ответила. Она ласково погладила сына по волосам, коснулась горячими губами его лба, а когда Ниалл распахнул глаза, он уже был не во владениях матери. Он был дома.

Глава 2. Нефритовая Арфа

Ниалл стоял на скале над Розовым морем. Ледяной камень сковывал босые ступни, а яростный ветер, что ласкал его обнаженное тело, разносил сочный аромат отцветающей сирени. Ниалл в блаженстве прикрыл глаза, расставил руки в стороны и тотчас взорвался солнечными брызгами, сроднился с воздухом, стал с ним единым целым. Восторженным вихрем он мчался над водной гладью, взбивая эту малиновую воду в белоснежную пену. Ветер подхватил стальной радостный смех и разнес его вокруг, отталкивая от скал, кидая в море, предлагая солнцу как подношение. Солнце засияло ярче, признавая своего Повелителя. Он в блаженстве спикировал в воду, вынырнул, сделав судорожный вдох, наслаждаясь лимонным ароматом любимого моря. Платиновые локоны прилипли к груди, волна подкинула его вверх, чтобы осторожно отдать во владение песчаного берега. Ниалл взмахнул рукой и раскаленный золотой шар засиял ярче, протянул свои лучи, лаская тело хозяина, высушивая его волосы, превращая блестящие розовые капли в пар. Бог обернулся. Любимое место не хотелось покидать, но сейчас единственной целью Ниалла было вернуть себе трон назад. Трон, который принадлежал ему по праву. Он коснулся нити Света и оставил от себя только сочный морской аромат.

Селена сидела в тронном зале, листая пустые бумаги. Перед ней, точно провинившийся ребенок, слуга выводил носком ботинка узоры. Он не знал куда деть глаза, чувствуя угрозу, что ореолом Порядка светилась от тела Повелительницы. Она гневно вскинула руку и листы тотчас разлетелись в разные стороны. Вскочив с трона, она повысила голос:

– Я уже на протяжении полугода слышу эти оправдания! Похоже, вы зря занимаете собственное место, Вильям.

– Повелитель Света считал меня самым лучшим ищейкой, – дерзко сказал мужчина.

– Видимо, он ошибся, раз за полгода вы не продвинулись в поисках Ленера ни на шаг!

– Я никогда не ошибаюсь, – раздался насмешливый голос.

Селена вскинула голову. Ее сердце радостно взмыло ввысь, забилося, точно опаленное огнем, губы приподнялись в улыбке, с них сорвался горячий выдох:

– Ниалл!

Бог стоял, прислонившись плечом к дверному косяку. От любимого места он переместился в собственный замок. На удивление, слуг в коридорах не было, и он, нагой и счастливый, смог вновь полюбоваться собственным творением, любовно провести по кирпичикам на стене, гобелена картин, живых цветов в вазе. Возле его комнаты был пышный букет из семнадцати рубиновых роз. Улыбка сама по себе тронула губы. Селена о нем не забывала. Распахнув дверь своей спальни, он удивленно приподнял брови. Здесь было чисто, вещи покоились на тех же местах, где Ниалл их оставил в день битвы с братом. Даже флакон духов стоял нетронутый. Пройдя внутрь, Бог настежь распахнул балкон, впуская в комнату аромат цветов из своего сада роз. Он открыл шкаф, на минуту замерев на месте. Хотел выбрать любимое голубое платье с серебристыми ромбиками на манжетах, но в последний момент одернул руку и достал черные брюки на подтяжках с белоснежной рубашкой в тонкую небесную полоску. Волосы Ниалл закрепил в низкий хвост, а на рукава прицепил жемчужные запонки.

– Как идут дела? – невозмутимо спросил Повелитель и двинулся к сестре, обводя взглядом тронный зал.

Ищейка удивленно вытянул шею, и не знал что делать. То ли кланяться Ниаллу в ноги, то ли ретироваться, если вдруг сейчас начнется драка за трон. Но Селена бегом спустилась с подножия трона, проигнорировала протянутую ладонь слуги, а затем с размаху влетела в крепкую грудь брата, стискивая его в объятиях. Она уткнулась носом в его шею, вдохнула морской аромат и едва не разрыдалась, обрадованная его появлением. Селена не злилась. Она простила. Ведь самое важное, что есть в жизни каждого из нас – семья. Какой бы ни был ее брат:

жестокий, причиняющий боль, она до щемящей раны в сердце скучала по нему каждую секунду. Да, он заслужил наказание и понес его, но это не значит, что теперь он изгой. Ниалл сомкнул кольцо рук на ее талии и в русые волосы, пахнувшие орхидеями, насмешливо произнес:

– Вот это прием!

Селена отстранилась, только чтобы приказать слугам подать горячий розовый чай и испеченные недавно имбирные печенья. Чуть погодя, они устроились на мягком диванчике. Селена все никак не могла оторвать свой взор от родного лица, а Ниалл хмуро рассматривал трон. Сестра его заменила, сделала больше, из голубого, обивка стала цвета парного молока, деревянные резные узоры больше не походили на солнечные лучи, их заменили вырезанные листочки, выкрашенные золотистой краской. Знак солнца больше не украшал подлокотники, он был стерт, вместо него там было гладкое красное дерево.

– Где Ленар? – полюбопытствовал Ниалл.

Он прочитал с лица сестры сотню эмоций: от испуга до вспыхнувшего в глазах отчаяния. Она прочистила горло и со вздохом ответила:

– Когда ты ушел, Ленар не смог смириться с тем, что выбрал не меня. Обещал вернуться через год, но я до сих пор пытаюсь его отыскать.

– Ты его не найдешь. Я обучал его лично, забыла? Если сказал, что через год, значит так и будет. Так как идут дела?

Селена не ответила. Она подозрительно сощурила глаза, сложила руки на груди и недовольно буркнула:

– Я думала, ты пришел, потому что хочешь извиниться передо мной, а ты явился вернуть себе трон?

Ниалл виновато отвернулся, не в силах выдержать напористый взгляд сестры. Но не может же он признаться ей в том, что скучал? Ниалл своих слабостей никогда не признавал и этот раз ни чем не отличается от остальных.

– Мне не за что извиняться, – сказал Бог. – Я пришел не только, чтобы переговорить с тобой об условиях возвращения моего народа. Ведь условия будут, я полагаю. – Селена кивнула. – Я хочу зарыть топор войны. Это все еще мой дом, я не хочу менять его, если мы не придем к обоюдному согласию.

– Я тебя не гоню, Ниалл. Боюсь, Адриан не захочет так быстро мириться.

Ниалл с отвращением скривился. Мириться с Адрианом? Скорее рухнут небеса, чем когда-либо он захочет снова называть его братом. Селена, увидев выражение лица, поникла.

– Речь шла о нас с тобой, Селена. Я по-прежнему считаю Адриана недостойным ходить по нашей земле, но раз уж я не смог его уничтожить, смирюсь. Как – нибудь буду избегать его и воспринимать как белый шум, – сказал Ниалл. – Ну так что, ты готова начать все с нуля?

Селена задумчиво кусала губы. У Ниалла как и у медали, есть две стороны. Сегодня он с тобой милый, а завтра, когда получит желаемое, наносит удар в спину. Откинув русые волосы за спину, Богиня достала из кармана небольшой бархатный конверт и протянула его Ниаллу.

– Сегодня вечером я устраиваю бал в честь наступившего лета. Приходи, узнаешь ответ, заодно обговорим другие условия.

Ниалл конверт принял, но сказал:

– Я не хочу видеть Адриана.

– Приходи в мой кабинет за час до начала. Уверю, его там не будет. А теперь скажи мне, как ты выбрался?

Ниалл кратко рассказал о своем пребывании в Небесном Царстве, отпуская подробности. Он видел на лице сестры разнообразие эмоций, одной из которых была жалость. Та самая эмоция, которую Ниалл ненавидел. Он поморщился, словно от боли, и отрезал:

– Я не нуждаюсь в утешении, Селена.

Она кивнула. Он никогда не нуждался в ее утешении. Рядом с ним всегда был Ленар – единственный, кому Ниалл доверил бы даже собственную жизнь, если бы был смертным. Она разглядела грусть на дне его жестоких лазурных глаз, когда он узнал об уходе мужчины. Селена была уверена, первым, кого Ниалл хотел видеть после возвращения, никогда не была она. Он даже не спросил о дочери, девушка сама рассказала. В дверь постучали, на пороге возникли слуги. Они поклонились, а затем застыли, смотря расширенными глазами на сидящего на диване Бога.

– Повелитель, с возвращением! – выдохнул мужчина и рухнул на колени.

Ниалл улыбнулся. Люди по-прежнему его уважали и он как никогда захотел вернуть свой народ обратно. Бог гордо выпрямился и поднялся, обронив:

– Увидимся на балу.

Ниалл вышел, мимо него пробежали горничные. Селена не распорядилась поменять их форму и это заставило его плотоядно улыбнуться, когда оценивающий взгляд лазурных глаз утонул в манящем вырезе. Миловидная девушка с копной кудрявых русых волос смутилась. Ее щеки вмиг вспыхнули малиновым огнем, а руки инстинктивно прижались к груди. Она поклонилась, опустив глаза в пол. Ниалл усмехнулся. Кокетливый взмах ресниц говорил красноречивее всяких слов. Бог вдруг поймал за хвост мысль, что как змейка, попыталась прошмыгнуть мимо. Ему подумалось, что после полугодового заточения, он больше не тот, кем был. Теперь он стал другим, и на душе стало тепло, словно большое красное солнце протянуло свои лучи, обняло Ниалла и оставило на его сердце звонкий поцелуй, а в лицо ударил теплый ветер перемен.

В комнате, залитой ярким золотистым светом солнца были двое. Они лежали на смятой простыни, мокрой от разгоряченных тел, что сплетались в страстном танце некоторое время назад. Начало июня выдалось очень жарким. Солнце как на зло припекало так, что даже ветерок, ласкающий шторы сквозь приоткрытое окно, ни сколько не охлаждал. Девушка сползла с шелковой кровати, подхватила с пола платье и рывком натянула его на себя, застегивая маленькие пуговицы. Она тряхнула кудрявыми платиновыми волосами, откидывая их за спину и помахала ладонью на разгоряченное лицо. Мужчина повернул голову, медовые глаза с обожанием скользнули по ее тоненькой талии, пушистым упругим кудряшкам, глазам цвета небесной глади, опустились на припухлые от жарких поцелуев губы, вздохнул, встретившись с безразличием, застывшим на ее фарфоровом личике.

– Персефона, мы еще увидимся? – с надеждой спросил мужчина.

Девушка пожала плечами. Ядовитые слова сорвались с кончика ее языка и припечатали парня к резному изголовью кровати. Он не понимал как в такой ангельской внешности может уживаться холодный айсберг, точно лед в Снежной долине вместо сердца.

– Я дам знать, если будешь нужен.

Персефона подхватила со стола сумочку и вышла из дома парня. Он вздохнул, схватил упавшую на пол подушку и прижал ее к носу, вдыхая яркий черничный аромат, который еще долго витал в комнате после ухода жестокой девушки. Ее имя поселилось в его сердце, точно золотистая нить, вышитая по шелку. Она, такая холодная и ядовитая, но одновременно нежная и хрупкая, точно цветок розы, одурманила его, заполнила собой разум, заставляя вновь и вновь вспоминать черничный дурман ее фарфоровой кожи.

Персефона воровато обернулась. Солнечный луч ослепил, заставил чуть вздернутый носик сморщиться, закрывая глаза ладонью. Жаркий воздух, точно выдох разгоряченных любовников, обдал ее тело. Девушка подошла к колодцу, погрузила в прохладную воду пальцы, побрызгала на платье, в надежде, что солнце сжалится и скроется за пышными облаками, похожими сегодня на сахарную вату. В легкие ворвался аромат соленого моря. Персефона напряглась, инстинктивно зажгла на пальцах левой руки магию, а в правую из длинного пышного

рукава скользнула горячая деревянная рукоятка ножа. Она обернулась и облегченно выдохнула, хотя напряжение все еще сковывало ее тело.

Перед взором небесно-голубых глаз стоял маг, крепкое тело которого утонуло в тонком черном плаще с капюшоном, натянутым по самый нос. Через полумрак было видно горящий взгляд синих как васильки глаз. Его запястья сковывали железные кандалы, которые от движения звенели, точно колокольчики. Он кивнул в приветствии и, наклонив голову набок, спросил:

– Принесла?

Персефона не ответила. Она сунула руку в маленький кармашек сумочки и выудила на свет черный как ночь ключик. Васильковые глаза, спрятанные в тени капюшона, засияли ярче. Он протянул запястья и приказал освободить его.

– Не так быстро! – Персефона убрала ключ в сумку, усмехнувшись: – Я тебя освобожу, а ты убьешь меня? Так не пойдет. Сначала информация для меня, потом освобождение для тебя.

– Что мешает мне убить тебя после? – зло улыбнулся мужчина.

Персефона пожала плечами, закрыла замок на сумочке, натянула ее на плечо и, обронив: «Чао!» собиралась уйти. Мужчина тяжело вздохнул, буркнул: «Упрямая чертовка!» и догнал ее в два прыжка.

– Не дури. Я же знаю как тебе важна эта информация, а мне важно освободиться, твое бледное тельце меня не интересует. Еще не хватало руки марать!

Персефона остановилась, приподняв брови, мол, я жду. Мужчина кивнул на гулявших неподалеку девушек. Они опасливо косились на него и шептались. Персефона сделала вид, словно обнимает его. Он напрягся, попытался отстраниться, но девушка шепнула:

– Замри, – и он подчинился.

От мужчины исходил легкий аромат сигаретного дыма и хмеля, который разрезал запах соленого моря. Персефона скривилась, а когда девушки прошли мимо, отстранилась и отошла на пару шагов назад.

– Выкладывай, – кивнула она.

– Нефритовая Арфа последний раз была у Повелительницы Порядка. Тебе придется очень постараться, чтобы найти ее. Эта Богиня не так проста как твой наивный Повелитель, – он усмехнулся. – По легенде, Арфу создала Небесная Царица для своих детей, чтобы они не забывали кем являются на самом деле. – Он сунул длинные загорелые пальцы в карман плаща и выудил из него сложенный вчетверо листок, но Персефоне не отдал, сказал: – Она всегда хранилась во льдах Снежной долины. На этой бумажке нарисовано точное местоположение артефакта и заклинание, способное заставить ее петь. Увы, как достать изо льда не знаю. Это все, что я смог добыть. А теперь открывай, или карту не увидишь.

Персефона задумалась: если Арфа была последний раз у Повелительницы Порядка, значит стоит наведаться в гости. В этот вечер она устраивает бал в честь начала лета, приглашены только самые известные маги, простой народ будет веселиться у входа. Разумеется, Повелительница позаботится о напитках и еде для обычных магов, но она должна попасть внутрь и пробраться в ее покои. Благо, она еще в прошлом году стащила план замка, который еще тогда принадлежал Повелителю Света. Персефона достала ключик. Солнечный свет оттолкнулся от него, бликом осветил лицо, скрывающееся за капюшоном. Девушка смогла разглядеть только белоснежные зубы и рваный шрам на левой щеке. Мужчина протянул руки и кандалы со звоном ухнули вниз, подняв маленький столп пыли. Парень потер затекшие конечности, в блаженстве запрокинув голову.

– Карта, – напомнила Персефона.

Он протянул листок. Девушка спрятала его в сумочке, а затем сказала:

– Мне нужно еще кое – что.

– Только быстро, пока я добрый.

– Достань приглашение на сегодняшний бал. И такой же костюмчик как у тебя.

Мужчина в капюшоне охотно согласился, усмехнувшись. Персефона проводила его задумчивым взглядом. Они встретились месяц назад, когда девушка в ночи бежала до замка Повелителя Хаоса, где работает личной гувернанткой его возлюбленной. Девушка бежала дворами, пока на ее глаза не попал мужчина, облаченный в капюшон. За ним тянулась длинная полоска рубиновой крови. Он уже почти не мог идти, держался за стены, оставляя на них кровавые отпечатки. Сначала Персефона решила пройти мимо, ведь ее это не касается, а потом подумала: люди, которые носят в жарком мае плащи, определенно что-то скрывают и обладают запретной информацией. А Персефоне любая, даже самая крохотная зацепка об артефакте была нужна как воздух. Она остановила мужчину и предложила свою помощь, но не бесплатно. Он усмехнулся: «Ну конечно, как иначе, нынче за все нужно платить». Девушка умела зашивать раны и останавливать кровь с помощью трав. Она не была уверена, что таинственный мужчина поможет, ведь он исчез в ночи, словно его и не было. А неделю назад ей из открытого окна на ноги прилетел самолетик, в котором было всего пять слов: «Арфа. Дэрлай. Пятая дорога. Полночь». Когда встретились, он сказал: «Я узнал о чем просила, девчонка, но за такую информацию маловато раны штопать. Мне нужен ключ из хранилища Повелителя Хаоса. Достанешь – все расскажу. Встречаемся через неделю на этом же месте в полдень». Каких же трудов Персефоне стоило стибрить ключик, но жажда узнать об Арфе, которая стала ее целью целых десять лет назад, перевесила здравый смысл. На одной чаше было желание узнать правду, а на другой какой-то ключ, коих у Повелителя великое множество. Персефона улыбнулась, потерла ладони друг о друга и скрылась в тени узких улочек прекрасного города.

Ниалл стоял у зеркала в полный рост. Он закручивал две пряди у виска в тугие косы, а затем закрепил их на затылке голубой ленточкой. Остальные же локоны платиновым водопадом ниспадали по спине, облаченной в белоснежную рубашку. На рукавах бриллиантовые запонки сверкнули в свете заходящего малинового солнца, которое протягивало свои лучи сквозь открытые двери балкона. В воздухе витал аромат сочных роз и летней прохлады. После такого знойного дня легкий свежий ветерок показался жителям глотком воды для испытывающего жажду человека. Повелитель поправил кожаный ремень на небесно-голубых брюках, подхватил с тумбочки духи и распылил их на шею. Аромат розового перца смешивался с природным запахом алебастровой кожи и создавал новый, манящий, словно сидя у моря Ниалл разрезал сочный красный апельсин, а на его голове был венок из можжевельника, оставляющий от себя легкий хвойный шлейф. Он подхватил с кровати маску – золотистую, усеянную мелкими блестками, отражающими его силу, будто солнечный свет рассеивался в полумраке. Сквозь ее прорезы были видны холодные лазурные глаза, вспыхнувшие огнем, когда в комнату вошла служанка – та самая, с которой он столкнулся утром и его взгляд утонул в манящем вырезе ее пышной груди. Проведя языком по губам, Ниалл мурлыкнул:

– Как дела?

Щеки служанки вспыхнули малиновым огнем, ресницы кокетливо опустились, скрывая блеск, промелькнувший в глазах, а правая рука накручивала на палец русский локон. Бог плавно подошел ближе, словно кот, готовый сцапать птичку. Служанка уперлась спиной в дверь и осмелилась поднять взгляд. Все знали, Повелитель Света был не только хорош собой, но и отменным любовником. Если Повелитель Хаоса в свое время заботился только о себе, Ниалл же доставлял удовольствие каждой наложнице.

– Все хорошо, – прошептала девушка.

Ниалл наклонился к ней и носом провел по щеке, пощекотал дыханием шею, на которой бледная жилка билась так сильно, казалось, ее толчки слышны в радиусе километра. Он вскинул руку и провел пальцем от бедра девушки, поднимаясь все выше, дотрагиваясь до груди, которая вздымалась от частого дыхания. Там, где он касался, кожа служанки вспыхивала подобно спичке и покрывалась мурашками. Бог провел языком по ее шее, едва, но девушке этого хватило, чтобы потерять рассудок. От него не хотелось убегать, отталкивать, а только

зарыться в шелк платиновых волос, прижаться ближе и позволить все на свете. Какая-то магия исходила от него – манящая, блокирующая здравый смысл. Ниалл хищно взглянул на приоткрытые губы, соорудил грустное выражение лица, отошел на шаг назад и обронил:

– Дела. Еще увидимся.

Он вышел из спальни и вихрем влетел наверх по лестнице. Когда остановился у двери, решил быть вежливым. Пребывая в клетке, где была только отравляющая и отрезвляющая боль, в голове Ниалла что-то поменялось. Будто возраст из четырехсот превратился в двадцать. Ему хотелось жить, наслаждаться каждой минутой, дышать глубоко, наполняя легкие ароматами, которые уже очень давно стали для него обыденными. Даже духи, которыми Ниалл не пользовался очень давно, показались ему необычайными. Раньше наложницы были для него только способом скинуть напряжение, или развеять скуку, а сейчас маленькая шалость вызвала в нем бурю эмоций: от бешеного желания до страсти, а ощущение нежной кожи под пальцами показались прикосновением к легкому небесному облаку. Такие земные радости, ранее забытые жестоким Богом, будто раскрывали его душу подобно пышной розе, что по одному распаивает лепестки, подставляя их под теплые хрустальные капли дождя.

Селена распахнула дверь и удивленно вскинула брови при виде брата. Она даже смешно вытянула шею, пораженная увиденным. Это был Ниалл, но вот таким как сейчас – вежливым, одетым в костюм, а не платье, она не видела брата уже очень давно. Он словно вернулся из прошлого, когда в его сердце еще не попала хрустальная ледяная крошка, превратившая его душу в кусок твердого льда. Была ли это маска, чтобы Селена потеряла бдительность, попала в сети ядовитого паука, зависнув на качающейся паутине беспомощной мухой, отдала управление магами Света назад? Или наказание Царицы напомнило Ниаллу кто он есть на самом деле?

– Бесподобное платье! – похвалил брат и прошел внутрь.

Селена застыла на месте. По хрупкому телу Богини струилось серебристое платье в пол с кокетливым разрезом по правой ноге, мерцающее сотнями блесков, по лифу спускались мелкие бриллианты, а шею обнимало кольцо. Ниалл опустил взгляд и он тотчас зацепился за ножной браслет, подаренный Ленаром когда-то. Она ни на секунду не забывала русоволосого наглеца, правую руку Ниалла – того, кто сумел сыграть на арфе, где струны – звонкие нити души Селены, а нотную доску писало его сердце. Девушка моргнула и села на стул, указав на противоположный. Ниалл плюхнулся в него и положил подбородок на сжатую в кулак ладонь.

– Полагаю, Адди тоже будет здесь? – спросил Ниалл.

Селена кивнула. Бог скривился. Только зря выбирал костюм и надевал маску. Видеться с братом не хотелось. При одном упоминании его имени в груди Ниалла до сих пор горел пожар – высокий, ласкающий язычками пламени его сердце, выжигающий душу. Он не желал даже взглядом встречаться с тем, кто не должен ходить по земле вместе со своим народом, обладающим самой разрушительной силой в мире.

– Печально. А я так хотел развлечься.

– Тебя никто не гонит, Ниалл, – возразила Селена.

– Ага, только представь его лицо, когда он меня увидит. Если бы его взгляд мог превращать в пепел, от меня бы остались только ботинки.

Селена тихо посмеялась. Ей хотелось помирить братьев, или хотя бы сделать так, чтобы они оба могли спокойно находиться в одной комнате и не мечтали убить друг друга. Адриану новость о возвращении Ниалла не понравилась. У него и так были проблемы, Селена побоялась спросить. Она давно не видела у брата такое холодное гневное лицо. Он еще больше помрачнел, узнав о брате. Дафна, сидящая рядом, тоже напряглась. Селена заверила, он не желает зла, но как поверить, если с момента битвы двух братьев прошло всего полгода? Адриан помнит каждое ядовитое слово брата, вгоняющее кол в его сердце все глубже и глубже.

– Тебе стоит только сделать шаг, и Адриан шагнет тоже.

– Селена, наши пути давно разошлись. Точка! Не желаю даже слышать его имя!

В лазурных глазах вновь заострился лед. Селена вздрогнула. Ей показалось, будто одна острая льдинка на дне его радужки кольнула ее прямо в сердце и там, под ребрами, выступила гигантская рубиновая капля крови.

– А что насчет тебя? – спросил Ниалл. – Я готов сделать шаг.

– Я тоже, Алли. Я скучала!

Ниалл хотел ответить также, но всего два слова застряли в горле, царапнули кожу подобно рыбьей косточке и рухнули вниз. Он кивнул и опустил глаза в пол. Селена вздохнула. Брат всегда был скуп на эмоции. Это было неизменно. Но раз он сам сделал шаг, Селена сделает два. Она должна была оставаться в стороне от войны двух братьев, но не могла. Пришлось сделать тяжелый выбор, убивающий ее по сей день. И пусть отношения с победившим братом наладились, у нее еще оставалась цель – стать вновь семьей с другим братом, не привыкшим проигрывать, уступать, любить горячо. Его любовь была похожа на замерзшее море, в котором навеки замерли слова, что так и не смогли сорваться с кончика его языка.

– А мой трон? – с надеждой спросил Ниалл. Он не заметил как затаил дыхание, ожидая ответа.

Селена помрачнела. Она была готова отдать ему все что угодно, вот только дар, что подарила ей однажды Царица – предсказывать, вышивая картины, замолк с уходом брата. Сначала Селена думала, будто это из-за грусти от потери Ленара, но нет. Когда Ниалл вернулся, возвратился и дар. И ей никак нельзя отдавать ему народ. Не сейчас.

– Не могу, – упрямо мотнула она головой. – Ты еще не готов.

– Глупости! – фыркнул Ниалл. – Я вернул свои силы не для того, чтобы смотреть на все сквозь маску.

– Ниалл, ты никогда не прислушивался к моим предсказаниям. Если хочешь вновь быть семьей, тебе придется послушать меня. Всему свое время.

– К Хаосу предсказания! – взвился Бог. – Чем я буду заниматься по – твоему? Сидеть у окошка, вздыхать, смотря как люди Света подстригают шипы на моих розах, и махать им белым платочком?

– Нет, ты будешь моим советником, – спокойно заявила Селена.

Лицо Ниалла замерло, превратилось в маску презрения, лазурный взгляд потемнел, а руки сжались в кулаки. Он выровнял дыхание, успокаивая ярость в груди. Хорошо, он будет советником. Начнет с низов, чтобы вновь стать великим. Куда ему спешить? Впереди целая Вечность. Найдёт смертную с необычным именем, решит ее глупую проблему, тем самым избавляясь от тюремного заключения, а затем вернет по праву принадлежащий ему трон. Моргнув, выражение лица Ниалла поменялось. Селене вначале показалось, что он ударит ее как раньше, заставит. Ее сердце выпрыгивало из груди, а руки едва тряслись. Даже будучи Богиней, она боялась гнева брата. Все боялись. Бог улыбнулся, соглашаясь:

– Хорошо, Повелительница, как скажете. Я пойду, пожалуй, пока Адриан тоже не решит навестить любимую сестренку.

Ниалл поднялся, но Селена схватила его за ладонь, заглядывая в глаза.

– Может останешься? Там будут танцы, вкусная еда, девушки.

– И братец, – зло усмехнулся Бог. – Боюсь, от его кислого лица вся еда стухнет.

Селена закатила глаза. Ниалл всегда выбирал самые грубые формулировки. Он шутливо поклонился и вышел. Еще не хватало столкнуться с Адрианом. Бог боялся, что не сможет держать себя в руках и что-то разобьет. Или кого-то.

Ниалл медленно спускался с лестницы, обитой ковром яркого василькового цвета. По бокам серебристые узоры напоминали витиеватые листья винограда. Он шел, опустив голову вниз и через прорезь золотистой маски лазурным взглядом блуждал по ступенькам. В голове он мысленно считал их, остановившись на цифре двадцать три, а до конца оставалось еще с десятков, когда в его грудь ощутимо кто-то влетел. Он инстинктивно схватил хулигана за

плечи и вскинул светлые брови, медленно и неохотно поднимая взгляд от соблазнительного выреза черного платья со шнуровкой на груди, до черной маски, из которой на него смотрели огромные дождливые глаза, из уголка которых падали слезы. Они прокатились по щекам и со шлепком упали на руки Бога. Он не смешил разжимать ладони, наоборот, сильнее стиснул пальцы, мурлыкнув:

– Дафна! Какая приятная встреча.

От стального голоса девушка вздрогнула. Она попыталась отстраниться, но Ниалл переплел их пальцы между собой и потащил вниз, особо не заботясь, поспевает ли девушка за его широкими шагами. А она даже не сопротивлялась, все еще не понимая, сон ли это. Или Ниалл действительно выбрался из клетки Небесной Царицы?

Подойдя к белоснежной колонне, на которой был вылеплен силуэт Повелителя Света и его жестокие глаза. Ниалл девушку отпустил, но приблизился, стирая со щеки слезу.

– По какому поводу водопад? Мой братец перестал удовлетворять тебя?

Дафна моргнула. К ней потихоньку возвращалась способность думать, а страх своими холодными липкими лапами подбирался ближе к ее сердцу. Она все еще помнила холодные стальные пальцы, что сомкнулись на ее шее и порез острия ножа, после которого весь свет померк.

– Ниалл, ты свободен?

– Как видишь. Что с тобой? Ты словно призрака увидела. Ну же, Фанни, обними меня! Мы ведь так давно не виделись.

Ниалл шагнул ближе. Дафна инстинктивно сделала шаг назад и уперлась спиной в стену. Раздался надрывный визг скрипки, от которого Фанни вздрогнула всем телом. Вокруг не было ни души. Никто не мог спасти ее от жестокого Повелителя Света. Он, кажется, забавлялся, наблюдая за ее реакцией из-под полуприкрытых век. Вскинув руку, Ниалл тыльной стороной ладони провел по ее щеке и, наклонившись, прошептал:

– Ты можешь рассказать мне что случилось. Я больше не тот Ниалл, которого ты знала. Я другой. Я могу помочь.

Страх из груди взметнулся вверх, достигая мозга. Дафне показалось, что даже волосы на затылке встали дыбом от стального голоса. Обманчиво нежного. Ее сердце стучало так сильно, что ударялось о ребра, и казалось, будто его стук перекрывает скрипку. Сбоку от Бога раздался хлопок и из черной дымки шагнул Адриан. На нем была черная рубашка с запонками из агата, из которого маска показывала горящие гневом серебристые глаза, штаны цвета мокрого асфальта обнимали длинные ноги, волосы были зачесаны назад, а отблеск свечей запутывался в шелковых локонах огненными всполохами. Он сразу же нашел взглядом Дафну, а затем серебристые глаза потемнели. Втянув носом воздух, Адриан прошипел:

– Ниалл!

Ниалл выпрямился и лучезарно улыбнулся, забавляясь ревности, что отразилась на застывшем безразличной маской лице брата.

– Адриан! Признайся, ты скучал?

Адриан молча подошел к Дафне, схватив ее за руку. Она выдохнула, когда он оказался рядом. Глупо с ее стороны было убегать. Бог прошел мимо брата, не удостоив его вниманием, но тот схватил его за плечо, останавливая, и воскликнул:

– Невежда! Где твои манеры?

– Коснешься ее еще раз, и тебе не жить, – предупредил Адриан, выдергивая свою руку из цепкой хватки брата, и повел Дафну за собой. Ниалл проводил их взглядом с тенью усмешки на лице. Ему придется смириться, что брат отныне жив и существовать с ним в одном мире, где магии Хаоса, как считал Ниалл, места просто не было. Он еще долго смотрел туда, где еще недавно стоял Адриан. Но взгляд вдруг зацепился за копну волнистых платиновых волос, медленно проплывших мимо. Тело будто ударило током, перед глазами сразу вспыхнул образ,

что освободил его из клетки. Когда Ниалл опомнился, девушка уже скрылась за тяжелыми дверями зала. Он не собирался оставаться, раз сестра сказала нет, но теперь он должен, чтобы избавиться от долга. Ниалл поправил воротник рубашки и решительно зашагал в сторону зала.

Глава 3. Откровение Небесной Царицы

Ниалл распахнул дверь, ведущую в балльный зал и бегло осмотрелся. Девушку он нашел сразу, будто почувствовал ее каждой клеточкой тела. Персефона стояла у стены, прислонившись к ней плечом. Перед ней находился небольшой деревянный столик, выкрашенный блестящим от яркого света лаком, на котором в ведре со льдом была бутылка шампанского и бутылка дорогого крепкого алкоголя. На тарелке в форме лепестка водной лилии разложены закуски: канapé с овощами и красной рыбой, кусочки сыра, нанизанные на шпажку и разнообразные овощи и фрукты. Девушка достала крепкий алкоголь, повертела его в руке, а затем откупорила крышку и налила в стакан. Ниалл вскинул брови и усмехнулся. Она не хочет дамский напиток? Интересная, должно быть, девушка. Она залпом осушила стакан и отправила в рот маслину.

Ниалл, будто в замедленной съемке увидел, как тоненькие фарфоровые пальчики берут черный плод, касаются его сочными губами цвета розового заката, а кристально-голубые глаза, похожие на морской лед, бегло перемещаются по гостям. Одета в джинсовые брюки и белую майку на тоненьких бретельках, она выделялась из общего фона одинаковых, шуршащих по полу платьев. На балу не принято так одеваться, и ее дерзость заставила Ниалла расплыться в улыбке. Такой контраст белокурых волос, больших глаз, обрамленных пышными ресницами, чуть вздернутого носика, манящих пухлых губ и ее манер выбивал из колеи.

Ниалл решил больше не медлить и подошел к ней. Девушка будто даже не заметила, только мазнула по нему взглядом, а затем протянула ладонь к бутылке. Ниалл перехватил ее инициативу и плеснул хмельной напиток, поясняя:

– Виски принято пить со льдом.

Он взял щипцы и достал из ведра крупные квадратные куски льда. Положив пару штук в стакан, он протянул его.

– А еще принято класть внутрь лимон, но я его что – то не вижу.

Ниалл улыбнулся, сверкнув белоснежными зубами.

– Огромное упущение Госпожи Порядка. Ниалл, – он протянул ладонь.

– Персефона, – отозвалась девушка и вложила свои тоненькие пальчики, уверенно сжав протянутую руку Бога. Он отметил про себя насколько нежная у девушки кожа, словно зефир. И фарфоровая. Ему захотелось прижать ее ближе, прямо здесь, за шторой, и почувствовать зефирной кожи на вкус. Так ли она сладка, как на ощупь?

– Подожди, Ниалл? Ты – Повелитель Света?

Ниалл кивнул, уточняя:

– Это проблема?

Персефона пожала плечами:

– Мне все равно.

Бог недоуменно смотрел как девушка делает глоток, отставляет стакан, отправляет в рот кусочек огурца, и теряет к нему всякий интерес. Впрочем, интереса не было с самого начала. А где же: «Ой, простите, Повелитель, какая честь познакомиться с вами». Где поклон в ноги и лобызание ладони? Все в этой девушке было какое-то не такое. Неправильное.

– Потанцуем? – Бог протянул ладонь, когда трели скрипки сменились на нежную мелодию фортепиано. Она играла так, словно капли росы колышутся на бархатных лепестках алой розы.

Персефона согласилась. Положив руки на плечи Ниалла, они кружились по залу, иногда задевая спиной гостей. Персефона на него не смотрела, а блуждала взглядом за его спиной, словно там было что-то гораздо интереснее, чем сам Ниалл. Он бегло обернулся и столкнулся с серебристым напряженным взглядом Адриана. Он сидел возле Селены на резном обсидиановом троне. Пальцы его покоились на пухлых губах, а глаза будто приклеились к Ниаллу.

Дафны рядом не было, ее место пустовало. Повелитель Света нахмурился и едва повернул голову. Дафна была неподалеку, вложив свои пальцы в руки какого-то рыжеволосого мужчины. А он, словно надутый индюк, важно выпячивал грудь вперед. Конечно, когда ты танцуешь с женщиной Повелителя, это не может не радовать, особенно когда сам этот Повелитель стораает от ревности.

– Здесь красиво, – раздался нежный голос Персефоны.

Ниалл посмотрел на нее, наклонился ближе, касаясь губами ее уха и ответил:

– Этот зал был спроектирован мной лично. Каждый мазок краски, каждая нить на вышитых картинах: все это создал я.

Персефона скептически прищурилась, но, увидев гордое и самовлюбленное выражение лица Ниалла, вдруг поняла, что верит.

– Почему же ты не сидишь рядом со своим братом и сестрой? – спросила она.

– Это временные трудности. Персефона, ты нарочно играешь со мной в кошки – мышки?

Девушка недоуменно приподняла брови:

– Прощу прощения?

Ниалл остановился. Пары вокруг танцевали, кружились по залу, шуршали подолами платьев, а одна неординарная, сразу бросающаяся в глаза пара, вдруг встала посреди этого великолепия.

– Это ты спасла меня в Небесном Царстве. Говори, в какой помощи ты нуждаешься и разойдемся.

Персефона свела брови на переносице. Она слышала о Повелителе Света разное: тиран, собственник, великолепный любовник, самовлюбленный Повелитель, поверженный Бог, но, чтобы он был еще сумасшедшим – никогда. Ниалл вдруг вздохнул и закатил глаза:

– У меня мало времени. Чего ты хочешь?

Персефона сама от себя не ожидала, но ей вдруг подумалось: сумасшествие одного могущественного Бога может сыграть ей на руку и помочь в достижении цели, если сегодня ее план с треском провалится. Она выпалила:

– Мне нужна Нефритовая Арфа.

– Зачем? – вскинул брови Бог.

Персефона высвободила из его руки свою ладонь, развернулась, чтобы уйти к своему столу, но обернулась, отвечая:

– Я хочу узнать правду.

Ниалл последовал за ней, лавируя между кружащимися парами. Копна пушистых платиновых волос маячила впереди и Ниалл шел за ней, точно замороженный. Нефритовая Арфа – артефакт для Богов. Каких же ответов хочет эта маленькая смертная? А она тем временем залпом осушила стакан с виски, промочила губы салфеткой и видя, что Ниалл не уходит, сообщила:

– Мне нужно припудрить носик.

Она подхватила сумку и вышла из зала. Оглянувшись, Персефона убедилась, что липучий Повелитель Света за ней не пошел. Тогда она юркнула под лестницу. В углу стояла больших размеров ваза с пышным букетом пионов. Глиняная тара была расписана нежными золотистыми узорами, словно художник тянул из солнца нити и оборачивал ими вазу. Девушка залюбовалась рисунком, а потом толкнула ее. Каких усилий ей стоило сдвинуть эту тяжелую громадину. Выудив пакет с черным плащом, она натянула его по самый нос, стягивая волосы в тугий хвост на затылке. Развернув карту, небрежно нарисованную от руки, Персефона завернула за угол, осторожно нажала на нужные три камня в стене. Каменная створка отъехала в сторону, и девушка юркнула внутрь. Она решила не оставлять от себя никаких магических следов, а потому бесшумно двигалась в полумраке.

В длинном узком коридоре было холодно. Пахло застарелой пылью и сыростью, с потолка со шлепками падали крупные капли воды. Персефона знала как пройти к кабинету Повелительницы, где по ее мнению могла находиться Арфа. Сердце в груди отстукивало, больно ударяясь о ребра. Страх сковывал конечности, вынуждая замедлить шаг. Девушка остановилась у трех разветвлений, огороженных тяжелыми красными шторами. Персефона глянула на карту и отправилась влево. Юркнув внутрь, в нос тут же ударил запах сочных персиков. Он манил, заставляя рот наполниться слюной, а внизу живота почему-то заныло. Слева послышался шорох. Персефона замерла и медленно повернула голову. Сквозь небольшую щелку виднелась просторная комната, залитая белесым светом. На столе сидела девушка с копной каштановых волос и звонко целовала мужчину. Он, полураздетый, оттянул ее волосы назад, скинул кипы бумаг со стола и одним рывком повалил девушку на спину. Она застонала, спешно расстегивая платье. Пальцы не слушались, скользили по маленькому замочку. Мужчина ждать не хотел. Рыкнув, он дернул руками ткань, и она затрещала, разорванная на груди. Он тут же наклонился и припал к ней губами. Девушка застонала, запустила ладонь в русые волосы и откинула в блаженстве назад голову. Персефона стояла и смотрела, словно завороченная. Запах персиков окутал ее, туманил разум. Ей казалось, ноги уже унесли ее дальше, но она стояла, приклеенная к холодному полу, а в животе разрастался клубок возбуждения. Мужчина тем временем избавил девушку от одежды, притянул к себе и грубо вошел, вызывая сладостный крик, что сорвался с припухлых губ, по которым была размазана ярко-алая помада. Персефона разглядела ее глаза – большие и карие, напоминающие крепкий виски, который еще недавно наливал ей Повелитель. А какие у него красивые руки! В обрамлении серебряных колец, соединяющихся между собой тонкой цепочкой. Пожалуй, таким рукам она могла бы позволить многое. Стоп! Почему она вдруг вообще думает о Боге? Мужчина перевернул девушку, поставил ее на столе на четвереньки и вновь овладел – грубо, почти животным, вбиваясь в мягкую плоть. И она кричала, тушь со слезами стекала по щекам, с губ ежесекундно срывались стоны.

– Любишь подглядывать? – усмевающийся стальной голос раздался прямо над ухом Персефоны. Она едва повернула голову и встретила с лазурными горящими глазами.

Ниалл расплылся в улыбке, когда капюшон, скрывающий лицо, вдруг откинулся назад, и перед ним предстала Персефона. Ноздри Повелителя трепетали, вдыхая сочный персиковый аромат. Он смешался с его – ярким цитрусом ворвался в легкие, сменился морской прохладой, и растекся на языке вкусом еловой веточки. Рука Ниалла нащупала пуговицы плаща и по одной, они выскальзывали из петель, открывая доступ к основной одежде. Мужчина обдал шею Персефоны горячим дыханием, пальцы пощекотали шею за ухом, спустились к пульсирующей жилке, а затем двинулись дальше, бесстыдно обвели ореол ее груди.

– Что ты вынюхиваешь, маленькая шпионка? – горячо прошептал Ниалл.

Скрывать не хотелось. Персиковый запах окутывал ее с ног до головы, туманил разум и развязал язык.

– Я ищу Арфу, – выдохнула Персефона и застонала.

Рука Ниалла скользнула ниже, погладила девушку по животу, забралась в джинсы. Мозг умолял ее остановить жестокие ласки, а тело плавилось в грубых горячих руках и желало одного: чтобы он не останавливался.

– Тебе нравится? – шепнул Ниалл и зарылся носом в волосы Персефоны. Они точно сахарная вата с ароматом черники, который вызвал у него восторг. Как давно он так сильно не хотел женщину. Ниалл прижался к ней бедрами, и Персефона почувствовала его возбуждение.

– Да! – простонала она в ответ на его вопрос.

Два противоречивых чувства в душе девушки столкнулись, и точно фехтовальщики скрестили шпаги. Один кричал: «Остановись», другой же горячо выдыхал: «Продолжай». Ниалл расстегнул ее джинсы одним ловким движением и поцеловал в шею. Девушка запрокинула голову ему на плечо, а через секунду ей вдруг стало холодно и пусто. Манящий соленый аро-

мат моря исчез вместе его холодным обладателем. Поволока, застилающая глаза, потихоньку возвращала Персефону с небес на землю. Ниалл исчез, словно его и не было, а горячие руки, скользившие по ее талии, ей всего лишь привиделись. Аромат персика пропал. Персефона поняла – то был мощный афродизиак, и она попала в его ловушку. Опустив взгляд, она увидела расстегнутые брюки и распахнутый настежь плащ. Осознание, что Повелитель Света не был игрой ее воображения, заставил душу похолодеть, точно форточку открыли в морозный день. Она ему все беззаботно выдала! «Персефона, ты такая глупая! – сетовала девушка на себя, – Он всего лишь дотронулся, а ты выдала все тайны». Повелителя нужно было срочно отыскать, пока он все не рассказал сестре.

Девушка пулей выскочила из потайного хода, сунула под вазу плащ, поправила прическу и взглянула на себя в зеркало. Пунцовые щеки не исчезли. Она распахнула двери, ведущие в бальный зал и огляделась. Ниалл, точно почувствовав ее присутствие, вскинул голову и усмехнулся. Стало стыдно, но отступить было некуда. Гордо подняв подбородок, она прошествовала к нему. Ниалл молчал, только вложил в тоненькие пальчики стакан с виски, а себе налил шампанского. Он сделал глоток, хищно осмотрел Персефону и наконец заговорил.

– Почему ты сразу не сказала, что владеешь Хаосом? – зашипел Ниалл, крутя в пальцах изящную ножку бокала.

– Это разве проблема? – недоуменно спросила Персефона.

– О, да, еще какая! Хаос тебя раздери! Это все в корне меняет.

– Как то, чем я обладаю, меняет ход дела? Ты сказал, что можешь помочь. Я что, какая-то прокаженная? – зло усмехнулась девушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.